

В. ШЕТИНИН.

С ТЕАТРОМ ПО СЕЛАМ ОБЛАСТИ

Записки администратора

ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ

30 июля.

Театр в этом селе впервые. Спектакль будет показан под открытым небом. К бревенчатой стене клуба, бывшей церкви, два колхозника пристраивают временные подмостки. С самого утра крутятся воздушные мальчишки.

— Интересно, какой концерт нам покажут... — как бы про себя говорит пожилой плотник.

— Не концерт, а спектакль, — поправляет подручник.

— Спектакль? Занято, — улыбается плотник. — Я их, братец, в 1945 в самой Вене посмотрелся влады. Так-то.

Июль обманчив. Не спускаем глаз с неба. Ненесомо плывут ворохами лебяжьего пуха, просвеченного солнцем, реденькие облака.

— Дяденька, а дяденька, скоро приедут?

— Скоро, хлопцы, скоро.

Спрашиваю у пожилого плотника, присевшего на край сцены:

— Как вы думаете, дождь будет?

— Дождь? — он мелко глянул на небо. — Да не должно бы... А и будет, так не глиняные — не

разможем. Вот только артисты...

К клубу подкатили, лихо разволнувшись, театральные машины: автобус с актерами и ЗИС-150 с декорациями, похожий на громадный фургона.

— Цирк приехал! Цирк приехал! — загодошили мальчишки и первыми вестниками рассыпались по селу.

Через полчаса их стало адьюстеров больше. Они усеялись у сцены

Артист П. КОБЗЕВ в роли Рындя («Веселка»).

и широко открытыми глазами следят, как распаковывают ящики, какие-то длинные связки и свертки, обернутые брезентом.

Рабочие сцены начали ставить декорации: повесили живописный задник, изображающий украинское село с хаткой на переднем плане, смонтировали крылечко с навесом и дверью, изгородь. Электрик расставил поронные проекторы на длинных штангах. Все, как я сейчас, рингадет детское неуемное любопытство.

— Петля, глянц, избушка, как настоящая.

— Нарисованная.

— Ух, интересно будет!..

К вечеру сцена была оборудована, задранирована со всех сторон и зарыта занавесом. Над сценой тугим навесом сомкнулись ветви голых, разросшихся на приходе, тратуры естественный пинтер. Площадь перед сценой быстро заполняется зрителями. Приходит целыми семьями. Вот загудели машины, подняла колхозница с окрестных селений и с полях.

Предприниматели мальчишки заняли самые выгодные позиции: кто примостился на сучу дерева, кто забрался на крышу клуба, кто торчит у самой сцены, под носом актера.

Кобзев, он же померз, глянул в вырочку занавеса:

— Все готовы? Внимание. Начали.

Шум в «зрительном зале» смолк,

все устремили глаза на сцену, где какой-то геридит усагий старик (артист А. Мальцев) сбоку, через крыльцо выбрасывает разную домашнюю утварь, а девушку (артистка Е. Золотова) ловит руками и громко приговаривает:

— Давай! Давай!
 В «зрительном зале» всеяло оживление. «Веселка» нравится. Многие смотрят с машин, как с балконов. Какая-то любопытная старуха пытается заглянуть на кулисы, чтоб узнать, что там делает актриса, ушедшая со сцены...

ВОЛНУЮЩИЙ РАЗГОВОР

31 июля.

Еду на полупутной в кузове грузовой машины. Кроме меня, еще двое — местные колхозники.

Один — довольно рослый, рыжеватый, с выпуклыми на солище ресницами. Руки у него большие, загорелые. Другой, напротив, приземист и смугл. Блестят черные глаза. Рослый называет его Ахметом.

— Навините, — слышу голос за спиной, — вы не артист?

— Нет, администратор.

— Областного театра?

Я кивнул.

— Так и думал. Видел вас вчера в нашем клубе. Слых-то всех знаю.

— Понравился спектакль?

— «Веселка»? Хорошо. Я давно

Артист Н. РЫЛОВ в роли Косляка («Веселка»).

«Красный фанел», в ТЮЗ, в оперный... Слышал, приехал в город Симонов. Обязательно соберусь на «Ивой тру».

Машина колу завернула, швырнул нас к борту. Закурив на ветру, мой спутник продолжал:

— Ваш театр любят. Но хотите правду?

— Пожалуйста.

— Мне не все нравится в вашей «Веселке». Во-первых, почему на заднике изображена украинская хата, крытая соломой? Древняя старина. Разве типично для современного колхозного украинского села?

Я покал плечами.

— Шифером теперь кроют ха-

ты, шифером. Потом, Рындя ваш, этот колхозный стилига... по-моему, старается налжне смеяться. Старик Криж горд и упрям, а у вас он несколько простоватый. Да и пьеса сама — вчерашний день, а нам сегодняшней и завтрашней подавай. А вообще редко бываете.

— Сел много, а областной театр один.

— А зимой?

— Зимой к вам не добраться.

— Да у нас под боком новая железная дорога!

— Но было раньше.

— Будьте добры, садитесь на самолет — через два часа здесь. Народ тянется к культуре, к искусству — обеспечьте! Почему многие боятся села, колхоза? Думаю, скука, никаких развлечений? Неправда! Конечно, пока театров и асфальта нет. Но будут. Видели, какой клуб? На шестом месте, с паровым отоплением! Пусть едут и «Красный фанел» и ТЮЗ, — двери настежь для всех гостей. Нашу самодеятельность видели? Нет, конечно. Это будущий народный театр! Станет «Платона Кречета», «Позднюю любовь», и как ставят

ДОМОЙ

7 августа.

Последний день театрального сезона. Завтра в отпуске. Традиционные летние гастроли заканчиваются двумя параллельными спектаклями: «Блудный сын» (в Чинке) и «Веселкой» (в Верх-Ирмиси).

Позади частые проливные дожди, влажне, ухабистые дороги, мелкие неудачи.

Но встречаю с сельским зрителем сохраняются светлой памятью в сердце каждого актера. Это то главное, ради чего областной театр каждый год колесит по дорогам родного края.